

А. О. Маковский

г. Минск, Беларусь

СЕМАНТИЧЕСКАЯ ДЕРИВАЦИЯ НЕМЕЦКИХ ПО ПРОИСХОЖДЕНИЮ НОМИНАЦИЙ В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЯЗЫКА

В результате исторического взаимодействия русского и немецкого этнокультурных сообществ лексическая система современного русского языка пополнилась значительным количеством номинаций немецкой этимологии, которые заимствуются либо непосредственно из немецкого языка, либо из других языков через немецкое посредничество. Эти единицы, вступая в деривационные отношения, вовлекаются в процесс вторичной номинации, которая может происходить в языке-доноре, в языке-посреднике либо в языке-реципиенте.

Вторичная номинация представляет собой «использование уже имеющих в языке номинативных средств в новой для них функции наречения» [1, с. 129]. Такой процесс является необходимым условием существования языка, так как именно он представляет собой базис для пополнения номинативного состава языка при условии сохранения принципа лингвистической экономии. В качестве средств вторичной номинации могут выступать деривация, синтаксическая и семантическая транспозиция. «Результаты вторичной номинации воспринимаются как производные по смыслу или морфологическому составу» [2, с. 27]. По утверждению И. М. Некипеловой, процесс семантической транспозиции включает в себя две разновидности: семантическую

деривацию и семантическое словообразование. Семантическое словообразование рассматривается как процесс, «приводящий к появлению нового слова – семантического производного (деривата) – и к формированию и развитию явления омонимии» [3, с. 36]. Таким образом возникает ряд слов, имеющих разные значения, но не теряющих связь с исходным значением своей деривационной базы. Семантическая деривация рассматривается как «процесс появления у слова семантически производных значений, со-значений, семантических коннотаций, т.е. процесс расширения семантического объема слова» [3, с. 36].

В результате заимствования и освоения иноязычных номинаций актуализируются как семантическая деривация, так и семантическое словообразование, что приводит к изменениям семантической системы языка и структуры отдельных слов. При этом развитие нового значения происходит по двум направлениям: метафорической либо метонимической транспозиции, что предполагает «номинацию нового предмета на основе второстепенных, несущественных признаков другого предмета, при этом происходит своеобразное смещение или перенос значения» [4, с. 77]. Определение источника семантической транспозиции способствует установлению степени участия данного языка в модификации русской лексической системы. Установление направления развития значения в сторону расширения, сужения либо создания новой номинации способствует пониманию общей траектории развития немецких номинаций в системе русского языка.

В качестве материала исследования из «Беларуска-рускага тлумачальнага слоўніка новых слоў і новых значэнняў слоў» [5] (составители – В. И. Уласевич и Н. М. Дагулевич) и «Словаря иностранных слов современного русского языка» [6] (составитель – Т. В. Егорова) было отобрано 2096 немецких по происхождению номинаций. Количественный анализ показал, что общее число номинаций, подвергшихся семантической деривации в процессе заимствования, составило 404 (20 %). Несмотря на закономерное преобладание морфологической деривации, процент семантической деривации данных единиц является достаточно высоким, что свидетельствует о его относительной продуктивности. Большая часть выделенных номинаций (366) подверглась деривации непосредственно в немецком языке. Было установлено, что во всех выделенных случаях семантического словообразования и семантической деривации в рамках немецкого языка метонимия преобладает над метафорой в соотношении 269 / 121, что является подтверждением большей значимости метонимического переноса в процессе семантической транспозиции данных номинаций. Нами выделены следующие типы метонимического переноса значений:

1) гипо-гиперонимический перенос – на основании родо-видового соответствия (108 единиц). Так, номинация *комбинация* (нем. *Kombination* от лат. *combinatio* ‘соединение, сочетание’) в значении ‘ряд объединенных единым замыслом ходов в шахматной игре’ представляет собой особый вид сочетания. Перенос значения этой номинации сопровождается его расширением: к первоначальному значению номинации добавляются отдельные видовые проявления. Подобным образом происходит транспозиция номинация *лизис* (нем. *Lysis*

от греч. *lysis* ‘растворение’) в значении ‘растворение и разрушение клеток’. Однако в данном случае наблюдается специализация значения, так как сема ‘растворение’ в его общеродовом проявлении отсутствует.

2) Другими примерами гиперо-гипонимического переноса являются следующие номинации: *машина* (нем. *Maschine*, франц. *machine* от лат. *machina* ‘механизм’, ‘устройство’) в значении ‘автомобиль’, ‘мотоцикл’, ‘велосипед’ (расширение значения), *мистерия* (нем. *Mysterium* от лат. *mysterium* от греч. *mysterion* ‘тайна’, ‘тайнство’) в значении ‘религиозный обряд, в котором могли участвовать лишь посвященные’ (сужение значения), *регистр* (нем. *Register* от лат. *registrum* ‘перечисленное’) в значении ‘участок звукового диапазона’ (подразумеваются все зарегистрированные/ перечисленные звуки, издаваемые инструментом). Соотношение специализации и расширения значения в данной группе находится в отношении 85 / 23, что отражает сущность родо-видового переноса значения в данной группе;

3) гиперо-гипонимический (14 единиц). По данной модели изменяются компоненты семантики таких номинаций, как *монополия* (нем. *Monopol*, франц. *monopole* от лат. *monopolium* ‘право исключительной торговли’) в значении ‘исключительное право в определенной сфере деятельности, принадлежащее государству, организации, одному лицу’ (происходит расширение значения со сферы торговли на любую сферу деятельности). К такому типу метонимической транспозиции относятся следующие номинации: *атлет*, *вибрация*, *доза*, *инокуляция*, *капсель*, *лакей*, *мавзолей*, *методика*, *минерал*, *миф*, *пропорция*, *рейтузы*, *целлелин*. В этой группе расширение значения (13) превалирует над специализацией (1);

4) предмет-свойство (80 единиц). Примером данного переноса выступает номинация *амеба* (нем. *Amoibe* от греч. *amoibe* ‘перемена, превращение’), характеризующая переносом свойства изменения формы, на основе которого получил название микроорганизм. Номинация *комбинация* в значении ‘сорочка на бретельках, надеваемая под платье’ представляет собой перенос значения по модели «предмет-свойство» (предмет одежды, который носится в комбинации с платьем). В номинации *такт* (нем. *Takt* от лат. *tactus* ‘прикосновение, ощущение’) наблюдаются следующие отношения: метонимический перенос по модели «предмет-свойство» (музыкальный такт – ощущение ритма). Позже произошел метафорический перенос по функции «ритм музыкальный – ритм механизма» а из него по той же модели «цикл работы механизма». Особым случаем является номинация *кварц*, которая, согласно Н. М. Шанскому, «является переоформлением диал. зап.-слав. *kward(y)* ‘твердый’. Минерал назван по своей твердости» [7]. Так свойство ‘твердость’ переносится на название самого минерала. Однако, следует отметить, что такая версия происхождения данной номинации не является единственной. М. Фасмер утверждает, что «*Quarz*,... однако, не заимств. из польск. *wardziec* от *twardy* ‘твердый’, вопреки Брюкнеру» [8]. Геологический словарь под ред. К. Н. Паффенгольца дает следующую этимологию «от нем. *querklufferz* ‘руда секущих жил’» [9]. Такая этимология может объясняться особенностями происхождения минерала, когда под воздействием гидротермальных процессов

образуются хрусталеносные жилы. Таким образом, перенос значения в данном случае носит скорее метафорический характер, представляя собой перенос по структурному подобию с рудой. Среди номинаций группы 42 случая специализации, 13 – расширения значения и 25 – без изменения объема значения;

5) свойство-предмет (10). В качестве примера можно привести номинацию *момент* заимствованную из немецкого, где «*Moment* от латинского *momentum*, восходящего к глаголу *moveo* ‘двигаю’» [10]. В словаре Т. В. Егоровой даются следующие значения: «1) очень короткий отрезок времени, когда происходит определенное действие; 2) определенное обстоятельство, отдельная деталь, сторона какого-либо действия, явления, события; 3) характеристика движения тела при его вращении или вращательного эффекта силы, действующей на твердое тело, которое обладает центром вращения или осью» [6, с. 432]. Все перечисленные значения являются частными характеристиками процесса движения, которые обеспечивают специализацию значения номинации. Количество единиц, в которых наблюдается расширение значения (5) примерно равно количеству единиц со специализацией (4), одна единица без изменения объема значения;

6) целое-часть (11 единиц). Так, например, *аннуитет* (нем. *Annuität* от лат. *annuitas* ‘ежегодный платеж’) представляет собой ‘размер периодических платежей, выплачиваемых кредитору в погашение полученного от него займа, включая проценты’ [6, с. 46], частью которых помимо других платежей могут быть ежегодные. В состав *бетона* (нем. *Beton*, франц. *Beton* от лат. *bitumen* ‘ил, песок’) помимо песка входят другие элементы (цемент). Название игры *домино* (франц. *domino*, нем. *Domino* от ит. *domino* от лат. *dominus* ‘господин’) происходит от названия победителя в этой игре.

7) часть-целое (13 единиц). Так, *бронх* (нем. *Bronchien* от греч. *bronchos* ‘горло, глотка’), например представляет собой часть дыхательного горла. *Торф* (нем. *Torf* ‘болото’) является составной частью болота и т. д.;

8) предмет-изобретатель (13 единиц). Например, *бедекер* (по имени нем. издателя путеводителей К. Бедекера – *K. Baedeker*);

9) предмет-место (5 единиц): *карст* (нем. *Karst* от названия участка известнякового плато *Kras* в Югославии);

10) предмет-владелец (2 единицы): *идиш* (нем. *judisch* еврейский), *никель* (нем. *Nickel* от нем. *Kupfernickel* от *Kupfer* ‘медь’ + *Nickel* ‘имя злого горного духа, будто бы мешавшего горнякам добывать медь’);

11) знак-предмет (2 единицы). *Орден* (нем. *Orden* от лат. *ordo* (*ordinis*) ‘ряд; разряд; порядок; сословие’) выполняет роль знака, указывающего на ранг человека, его статус (разряд, сословие), *ноль* (нем. *Null* от лат. *nullus* ‘ничто’) является знаком отсутствия предмета (обозначает ничто);

12) инструмент-предмет (1): *циркуль* (нем. *Zirkel* от лат. *circulus* ‘круг’).

На основе полученных данных можно сделать вывод о том, что наиболее частотными типами метонимического переноса в немецком языке являются *гипо-гиперонимический перенос* (40 %) и *предмет-свойство* (33 %). Остальные типы составляют периферию метонимической деривации, занимая в общей сложности 27 %.

Метафорический перенос происходит преимущественно на основе формального, структурного и функционального подобия. Модели функционального подобия соответствуют 58 единиц, таких как *агитация* (нем. *Agitation* от лат. *agitatio* ‘приведение в движение’) ‘приведение в движение масс народа’; *блиц* (нем. *Blitz* ‘молния’) – по скорости движения.

Модель структурного подобия представлена 17 элементами, примерами которых являются *крона* (нем. *Krone* ‘верхушка дерева’, буквально ‘корона’) – подобие по месту расположения (сверху предмета), *масса* (нем. *Masse* от лат. *massa* ‘ком, груда’) в значении ‘большое количество’; *машина* (нем. *Maschine*, франц. *machine* от лат. *machina* ‘механизм, устройство’) в значении ‘организация, действующая четко, быстро, по намеченной схеме’ представляет собой такую же сложную, но слаженную структуру как механизм.

Модель формального подобия включает в себя 36 единиц: *бактерия* (нем. *Bakterie* от греч. *bakteria* ‘палочка’), *горн* (нем. *Horn* ‘рог’), *линза* (нем. *Linse* буквально ‘чечевица’), *шток* (нем. *Stock* буквально ‘палка, ствол’) в значении ‘месторождение полезного ископаемого в виде неправильного цилиндра’.

Таким образом можно утверждать, что для немецкой культуры функция предмета в процессе метафорической деривации является более важной, чем внешнее подобие и структура.

Многие из выделенных нами номинаций в процессе своего развития сочетают несколько типов метафорических и метонимических переносов значения. Одним из примеров является слово *доза* (нем. *Dose*, франц. *dose* от лат. *dos* от греч. *dosis* ‘дар, даяние’). Она характеризуется расширением значения: метафорический перенос ‘дар – это процесс подношения’. Лекарство – своеобразное подношение больному. ‘давание’ – ‘давание лекарства’. Позже произошло уточнение ‘давание лекарства в один прием’. В один прием берется определенное кол-во лекарства, соответственно произошла дальнейшая конкретизация значения ‘определенное количество лекарства’. То есть происходило постепенное сужение значения. Позже стало возможным расширение значения (перенос с количества лекарства на количество любого вещества).

В качестве особенности можно отметить склонность к появлению дополни-тельного метафорического значения в более поздний период. Так из нейтральных номинаций возникают стилистически маркированные метафоры (экспонат – что-то старое), которые активно входя в бытовое общение, постепенно становятся «стертыми» включаются в состав словарных значений номинации.

Было выделено 24 единицы немецкой этимологии, семантическая деривация которых произошла в других языках: в польском, французском, чешском, итальянском, английском, нидерландском. В 18 из них наблюдается метонимический перенос, в 9 номинациях – метафорический. Соответственно, 3 представляют собой комбинацию метафоры и метонимии.

Семантической деривации в русском языке подверглось лишь 4 % наименований (16 единиц). Среди них сохраняется тенденция преобладания метонимического типа переноса значения (10 единиц) над метафорическим (5).

Метонимический перенос проходит по следующим моделям:

1) Гиперо-гипонимический перенос – 2 единицы: *камвольный* (от *Kammwolle* ‘чесаная шерсть’), *шляпа* (от. нем. *Slappe* ‘вид мягкой шляпы’ – ‘головной убор с обвисшими полями’) [11].

2) Гипо-гиперонимический перенос – 3 единицы: *фура* (от *Fuhre* ‘подвода’), *штанга* (от *Stange* ‘жердь, палка, шест’), *штудировать* (*studieren* ‘учиться’).

3) Предмет-функция – 2 единицы: *декель* ‘рама в печатном станке’ (от *Deckel* ‘покрышка’), *мелировать* (от *melieren* ‘делать пестрым’),

4) Функция-предмет (1): *юнкер* (от *Junker* ‘молодой господин’).

5) Свойство-предмет (2): *абрис* ‘очертание’ (*Abriss* ‘чертеж’, ‘план’, ‘очерк’), *фамилия* (*Familie* ‘семья’).

Все случаи метафорического переноса относятся к модели переноса по внешнему подобию (*блинт, гелертер, тумба, шланг, экспонат* в значении ‘очень пожилой человек’) либо по структуре (*гильза* в значении ‘сигарета’). Можно выделить следующие ситуации изменения объема значения.

1) Перенос значения без изменения его объема (4 номинации): *абрис* (нем. *Abriss* ‘чертеж, план, очерк’) очертание, контур предмета или здания – метонимический перенос по модели «свойство – предмет». Так как чертеж представляет собой очертание реального предмета на бумаге. В русском языке номинация *гелертер* (нем. *Gelehrter* ‘ученый’) имеет значение ‘человек с глубокими познаниями, но оторванными от практической деятельности’. В ней наблюдается метафорический перенос по форме (по внешнему проявлению характеристики), так как русская и немецкая номинации связаны на основе формального признака «познания».

2) Сужение значения (3). Так, номинация *штудировать*, была заимствована через посредничество немецкой номинации *studieren* со значением ‘учиться’. В русском языке в процессе метонимического переноса гипо-гиперонимического характера у указанной единицы развилось более узкое значение ‘тщательно, подробно изучать что-либо’. Подобным примером является номинация *мелировать* (от нем. *melieren* ‘смешивать, делать пестрым’), представляющей собой метонимический перенос по модели «предмет – функция».

3) Расширение значения (8): *камвольный* (нем. *Kammwolle* чесаная шерсть) является примером гиперо-гипонимического метонимического переноса, обозначая в русском языке любой материал, обработанный гребнем для производства гладких материй. Еще одним примером расширения значения является номинация *шляпа*, как отмечалось ранее, обозначающая в Германии определенный тип головного убора.

Можно отметить общую склонность выделенных единиц к метонимической транспозиции по гипо-гиперонимическому типу. Такая модель способствует специализации значений слов, что в целом подтверждает некоторый перевес этого явления (51 %). Однако, учитывая, что соотношение между данными процессами не абсолютное и гипо-гиперонимический перенос предполагает также наличие ситуаций расширения значения (хоть и более редких), вполне объяснима небольшая количественная разница между

специализацией и расширением, количество которого составляет 41 %. В заключение следует отметить, что семантическое изменение, не будучи ограниченным ни одной из языковых систем, представляет собой бесконечный процесс, обеспечивающий развитие языков.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Телия, В. Н.* Вторичная номинация и ее виды / В. Н. Телия // Языковая номинация (Виды наименований). – М. : Наука, 1977. – С. 129–221.
2. *Лозовой, А. Ю.* К проблеме номинации. особенности современной эргонимии / А. Ю. Лозовой, И. А. Названова // Известия ЮФУ. Технические науки. – Ростов н/Дону : Южный федеральный ун-т, 2013. – С. 25–30.
3. *Некипелова, И. М.* К вопросу о разграничении понятий семантическая деривация и семантическое словообразование в диахроническом аспекте / И. М. Некипелова // Вестн. Томск. гос. ун-та. Сер., Филология. – 2011. – № 2 (14). – С. 33–46.
4. *Криворот, В. В.* О типологии лингвистических номинаций / В. В. Криворот // Языковая личность и эффективная коммуникация в современном поликультурном мире. – Минск : БГУ, 2018. – С. 75–82.
5. *Уласевіч, В. І.* Беларуска-рускі тлумачальны слоўнік новых слоў і новых значэнняў слоў / В. І. Уласевіч, Н. М. Даўгулевіч. – Мінск : Аверсэв, 2013. – 253 с.
6. *Егорова, Т. В.* Словарь иностранных слов современного русского языка / Т. В. Егорова. – М., 2014. – 800 с.
7. *Этимологический словарь русского языка* / под ред. Н. М. Шанского. – 2-е изд. – М. : Дрофа, 2000. – 399 с.
8. *Фасмер, М.* *Этимологический словарь русского языка* : в 4 т. / М. Фасмер ; пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева. – 4-е изд., стер. – М. : Астрель : АСТ, 2007. – 4 т.
9. *Геологический словарь* : в 2-х т. / под ред. К. Н. Паффенгольца [и др.]. – М. : Недра, 1978. – 2 т.
10. *Крылов, Г. А.* *Этимологический словарь русского языка* / Г. А. Крылов. – СПб. : ООО «Полиграфуслуги», 2005. – 432 с.
11. *Семенов, А. В.* *Этимологический словарь русского языка* / А. В. Семенов. – М. : ЮНВЕС, 2003. – 704 с.